

Диана Уинн Джонс

В К И Н О С 2 5 М А Р Т А

ДИАНА УИНН ДЖОНС

ДЯ И ВЕДЬМА

ФИЛЬМ ГОРО МИЯДЗАКИ

Диана Джонс

Ая и ведьма

«Азбука-Аттикус»

2011

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

Джонс Д. У.

Ая и ведьма / Д. У. Джонс — «Азбука-Аттикус», 2011

ISBN 978-5-389-19245-4

Миры Дианы Уинн Джонс причудливы и неповторимы! Неудивительно, что они так полюбились японской анимационной студии «Гибли»: в 2004 году зрители впервые увидели легендарный «Ходячий замок» Хаяо Миядзаки, а совсем скоро, весной 2021-го, на экраны выйдет «Ая и ведьма» – 3D-мультфильм Горо Миядзаки, названный новой жемчужиной компании!

Думаете, все дети в сиротских приютах мечтают о том, чтобы их поскорее забрали? Ая по прозвищу Уховёртка точно не из таких. В приюте Святого Морвальда ей очень даже нравилось: если Ае хотелось запеканку, повар готовил запеканку, а если хотелось новый свитер, заведующая миссис Бриггс тут же мчалась в магазин! Так что каждый раз, когда на пороге появлялись потенциальные родители, Ая старалась выглядеть как можно противнее, чтобы никто даже не подумал её удочерить. Это всегда срабатывало, пока в приют не пришла Белла Яга, самая настоящая и совсем не добрая ведьма... В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

ISBN 978-5-389-19245-4

© Джонс Д. У., 2011
© Азбука-Аттикус, 2011

Содержание

1	10
2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Диана Уинн Джонс

Ая и ведьма

Diana Wynne Jones

EARWIG AND THE WITCH

Text copyright © Diana Wynne Jones, 2011

Illustrations copyright © Miho Satake, 2012

All rights reserved

Перевод с английского Анастасии Бродоцкой

Оформление обложки Татьяны Павловой

© А. М. Бродоцкая, перевод, 2021

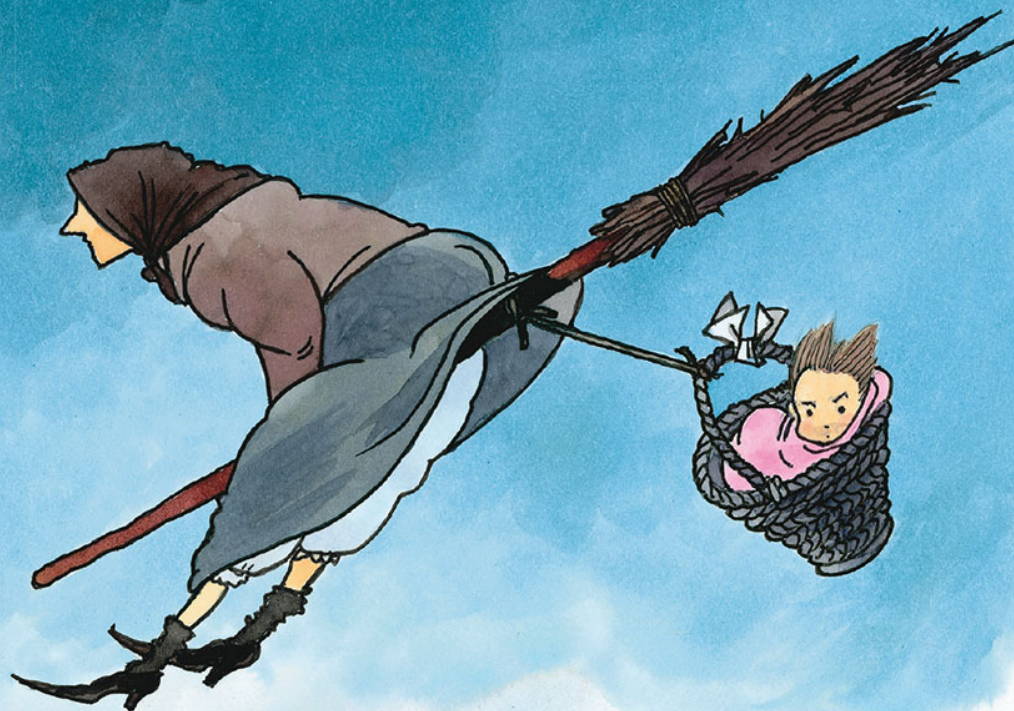
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа "Азбука-Аттикус"», 2021

Издательство АЗБУКА®

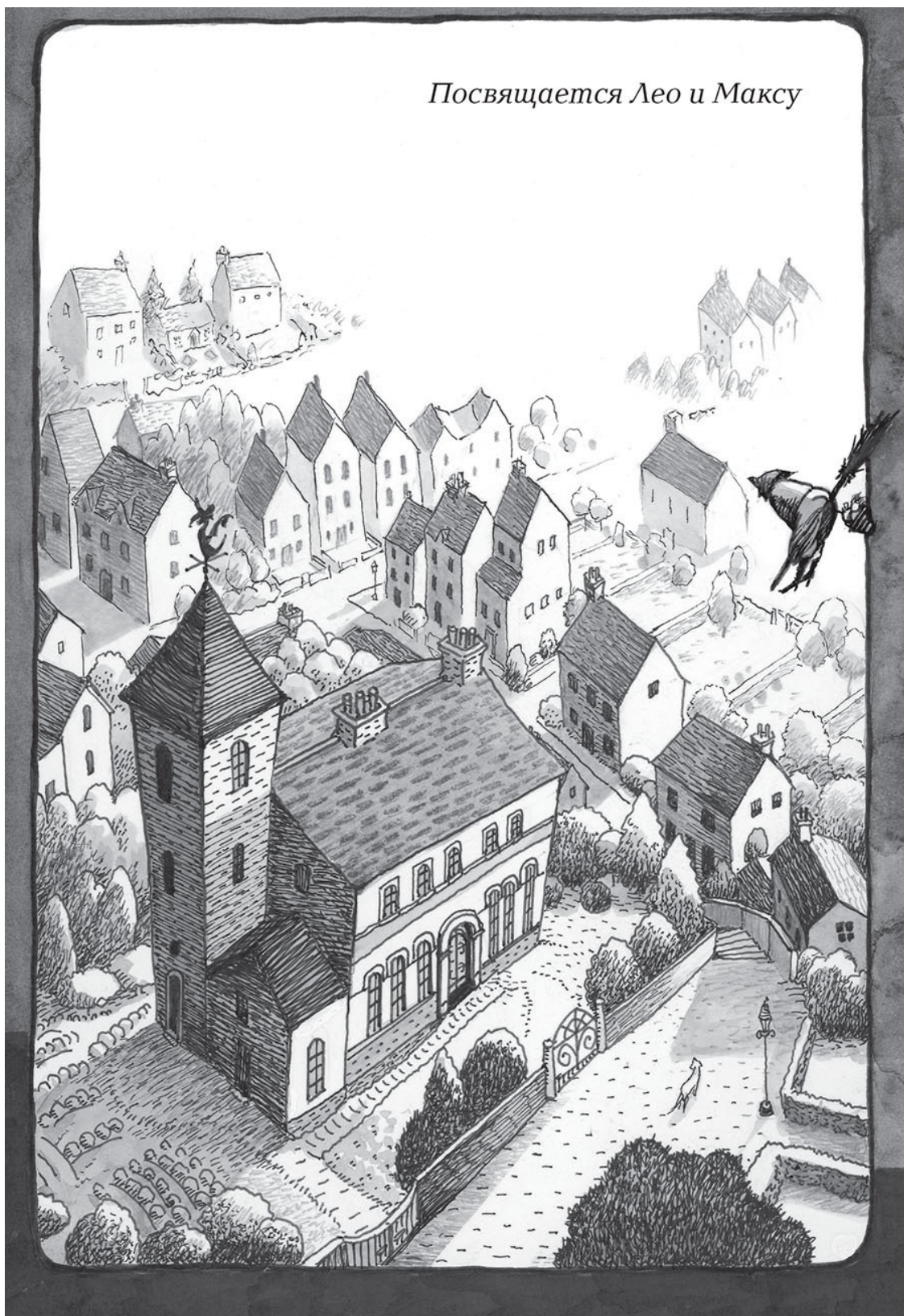
* * *

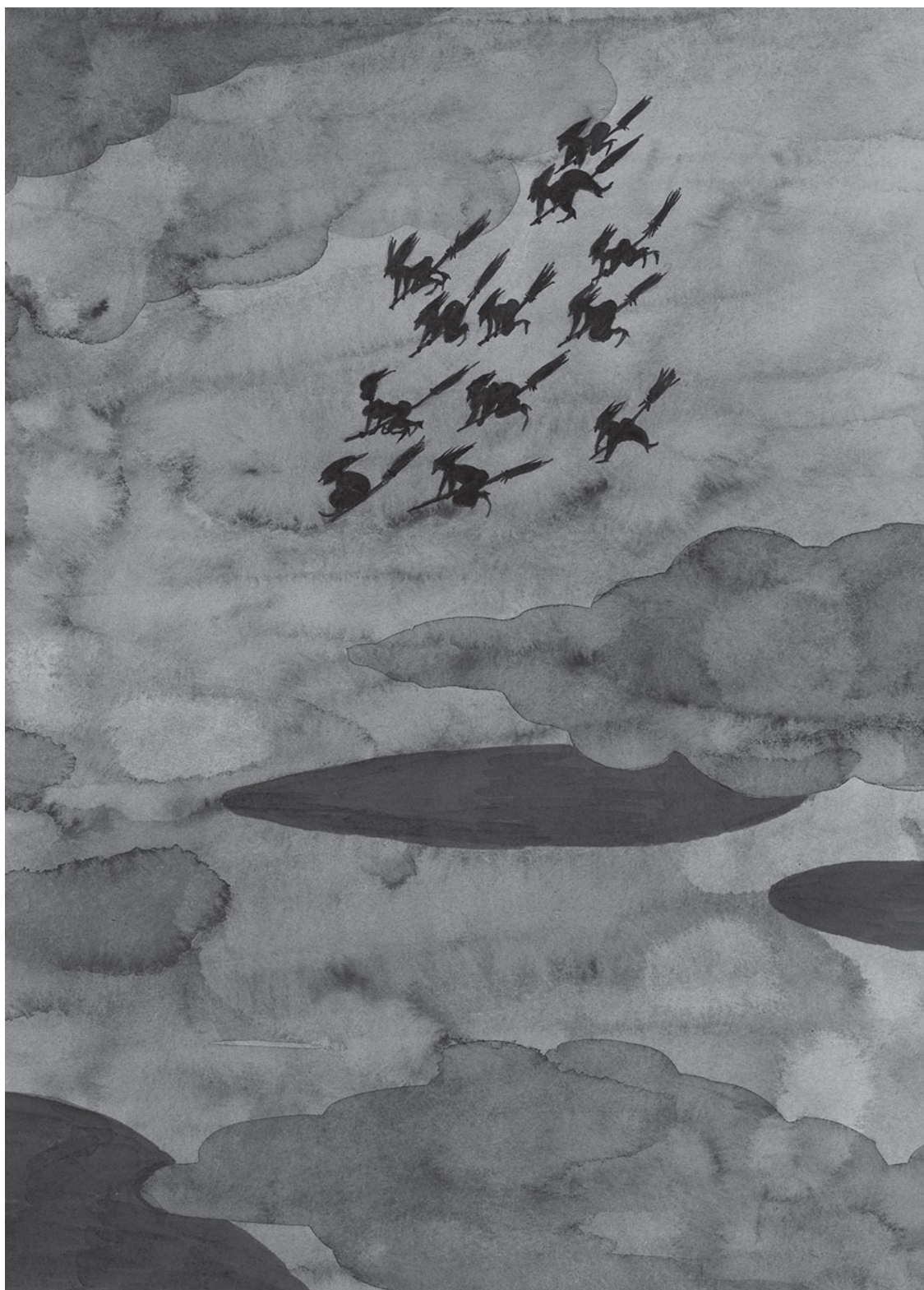
Диана Уинн Джонс • иллюстрации Михо Сатаке

АЯ И ВЕДЬМА

Посвящается Лео и Макс

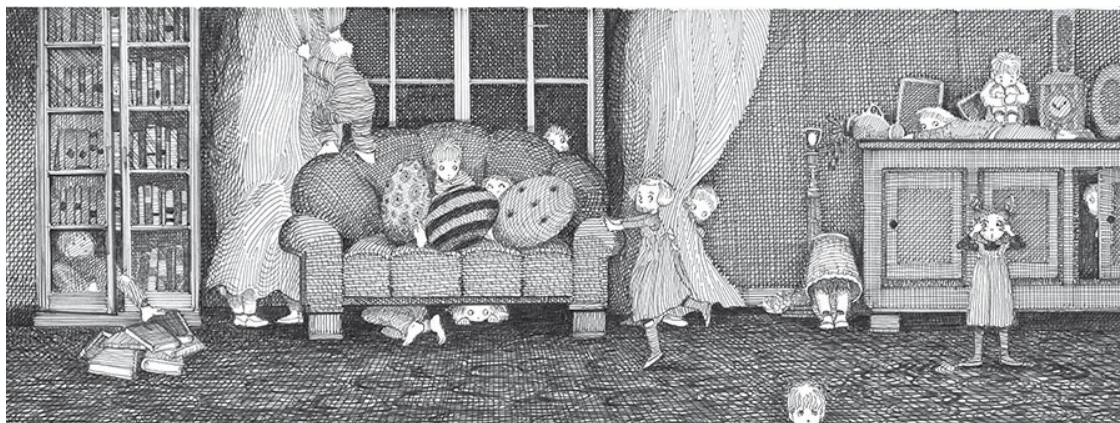
1

В сиротском приюте Святого Морвальда был день, когда люди, решившие взять приёмного ребёнка, приходят посмотреть на детей, чтобы приглядеть себе кого-нибудь подходящего.

– Вот скуотища! – сказала Уховёртка своему другу Костадо.

Их вместе со старшими детьми собрали и построили в столовой. Уховёртка считала, что всё это пустая трата времени. Самой Уховёртке в приюте Святого Морвальда жилось просто прекрасно. Ей нравились и витавший повсюду свеженький запах мастики для полов, и комнаты, залитые ярким солнцем. И здешние обитатели ей тоже нравились. Дело в том, что все – от заведующей миссис Бриггс и до самых новеньких малявок – беспрекословно слушались Уховёртку. Если Уховёртке хотелось на обед картофельную запеканку с мясом, она заставляла повара приготовить ей картофельную запеканку. Если Уховёртке хотелось новый красный свитер, миссис Бриггс тут же мчалась покупать ей свитер. Если Уховёртке хотелось поиграть в прятки в темноте, все дети играли с ней, хотя некоторые боялись темноты. Сама Уховёртка ничего не боялась. Она была с характером.

Из соседней комнаты, игровой, доносились голоса: туда собрали всю малышню – тех, кто ещё ползал или только-только научился ходить, – и тоже выстроили. Уховёртка слышала возгласы: «Ой, какая лапусечка!» и «Только посмотри, что за чудные глазки у этого крошки!».

– Фу, гадость! – пробурчала Уховёртка. – Да как они смеют!

Малышня Уховёртке нравилась – почти все, кто ещё ползал, и все, кто уже ходил, – но она не считала, что ими нужно любоваться. Это же люди, а не куклы.

– Тебе-то что? – спросил её друг Костадо. – Тебя никто никогда не выбирает.

Костадо нравился Уховёртке больше всех в приюте Святого Морвальда. Он всегда беспрекословно слушался её. У него был только один недостаток – он вечно чего-то боялся.

– Тебя тоже никто никогда не выбирает, – успокоила она его. – Не волнуйся.

– Всё равно подходят и прямо-таки нависают над тобой, – пожаловался Костадо. – А иногда даже почти выбирают! – После чего расхрабрился и добавил: – Уховёртка, а тебе никогда не хотелось, чтобы тебя выбрали и ты уехала жить куда-нибудь в другое место?

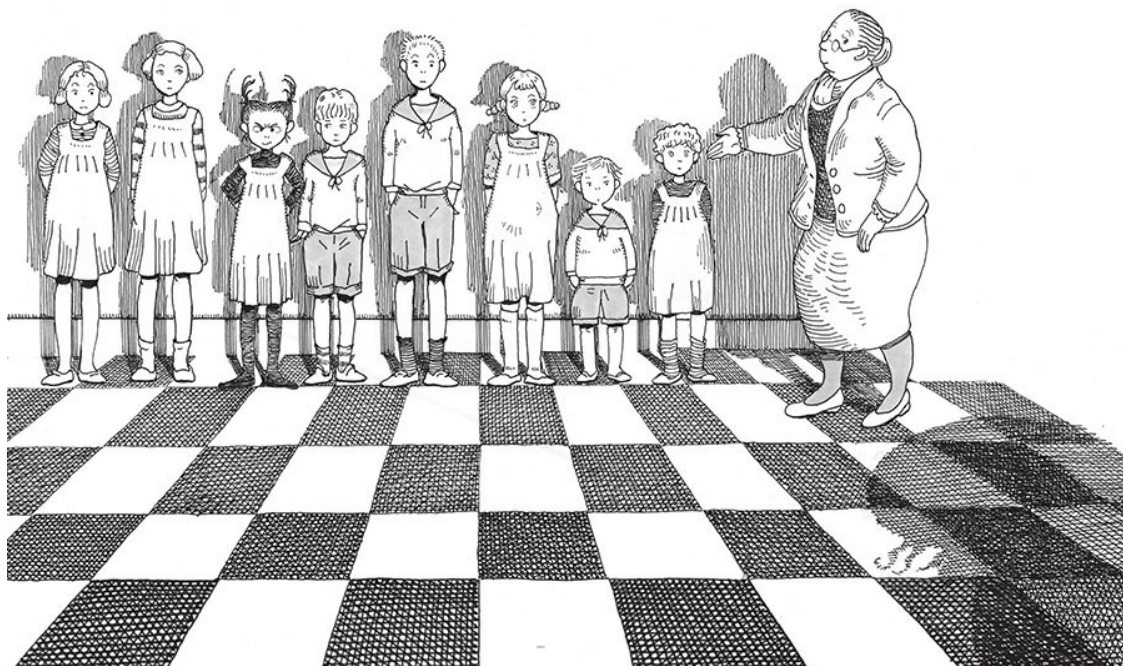
– Нет, – отрезала Уховёртка.

Однако тут было над чем подумать. Может, это и весело – поехать жить в обычный дом, как все другие дети. Но тут она вспомнила, сколько в приюте Святого Морвальда народу, который беспрекословно слушается её, и поняла, что в обычном доме с ней будут жить всего человека два-три, самое большее шесть. Маловато и неинтересно.

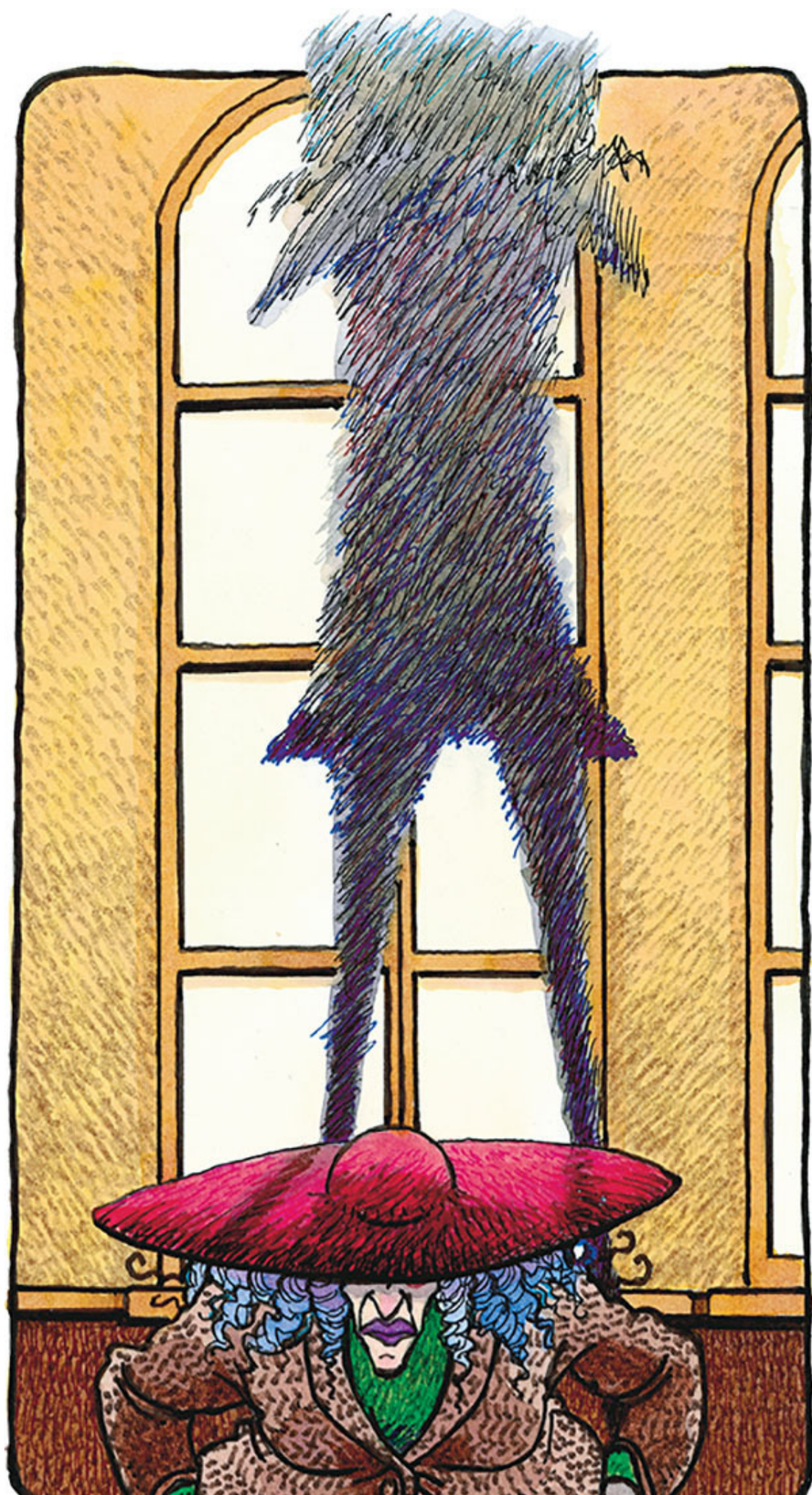
– Нет, – повторила Уховёртка. – Если меня и выберут, это будут очень странные люди.

В этот самый миг в столовую из игровой влетела миссис Бриггс, вся красная и запыхавшаяся.

– Здесь у нас те, кто постарше, – сказала она. – Если хотите, пойдёте со мной, я представлю вам наших воспитанников и немного расскажу о каждом ребёнке.

Уховёртка еле успела шёпотом предостеречь Костадо: «Не забудь скосить глаза, как я тебя учила!» – и тут в столовую следом за миссис Бриггс вошла очень странная пара. Уховёртка видела, что они изо всех сил стараются выглядеть нормально, но сразу поняла, что нормальными их не назовёшь. Даже близко. У женщины один глаз был карий, другой голубой, а лицо помятое и рыхлое. Несимпатичное лицо. Женщина хотела сделать его посимпатичнее и для этого завила волосы и подкрасила их голубым, а губы густо намазала фиолетовой помадой. Это совсем не сочеталось ни с коричневым твидовым костюмом, ни с ярко-зелёным свитером. И всё вместе совсем не сочеталось с большой красной шляпой и небесно-голубыми сапожками на высоких каблуках.

Что же касается мужчины, то, когда Уховёртка посмотрела на него в первый раз, она решила, что прошла бы мимо такого по улице и не обернулась. А когда посмотрела во второй раз, и вовсе едва его разглядела. Он был будто узкий чёрный мазок в воздухе. После этого с каждым следующим разом, когда Уховёртка смотрела на него, он становился всё выше и выше, а его лицо – всё мрачнее, и он всё сильнее хмурился. А ещё у него, кажется, были длинные уши. К тому времени, как мужчина и женщина остановились перед Костадо, Уховёртка уже не сомневалась, что ростом этот мужчина метра три и что из его головы и в самом деле растут две какие-то штуковины. Может быть, конечно, и уши, но Уховёртка решила, что, скорее, рога.

– Этот мальчик – Джон Костер, – говорила тем временем миссис Бриггс. Уховёртка была рада, что она не Костадо. – Его родители погибли при пожаре, – пояснила миссис Бриггс. – Ужасное несчастье!

Когда миссис Бриггс так говорила, Костадо обычно дулся. Он не любил, когда кто-то намекал, что у него несчастная жизнь. Но сейчас Уховёртка видела, что он до того испугался странной пары, что даже не рассердился. И совершенно забыл скосить глаза.

Не успела Уховёртка пихнуть Костадо, чтобы напомнить, что надо косить, как странная пара утратила к нему всякий интерес. Перешла к Уховёртке и остановилась прямо перед ней. Костадо весь побелел от облегчения.

Миссис Бриггс вздохнула.

– А это Ая Ховарт, – без всякой надежды проговорила она.

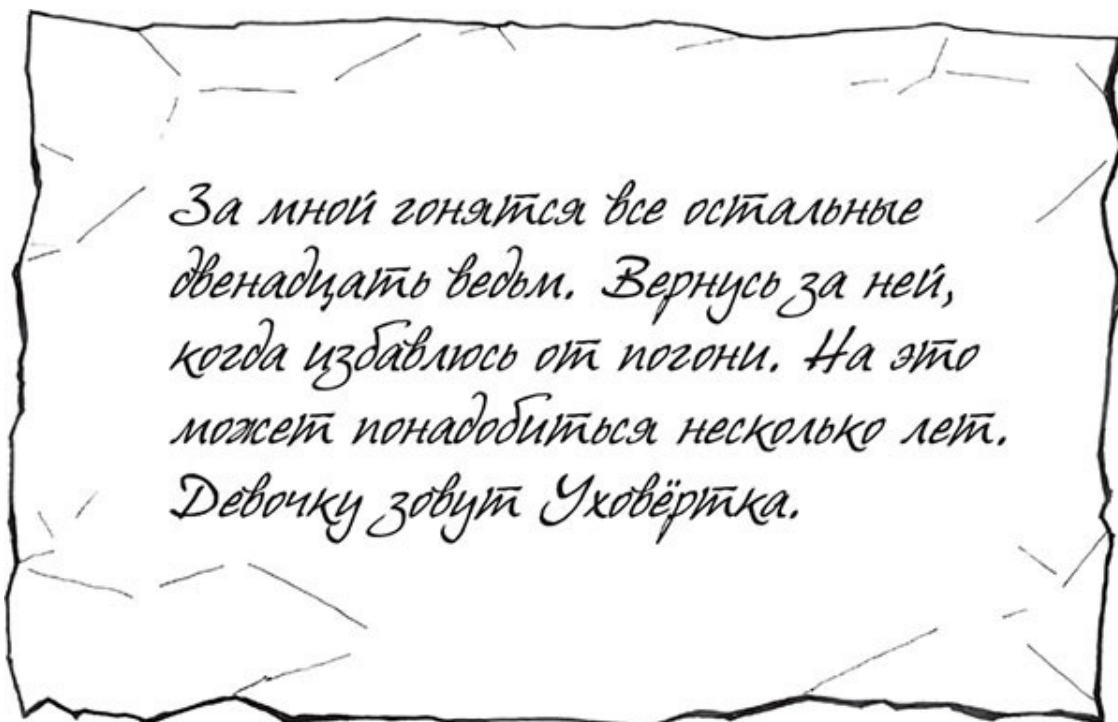

Миссис Бриггс никак не могла взять в толк, почему, собственно, никто не хочет забрать Уховёртку к себе. Уховёртка была тощая. Передние зубы и локти у неё торчали, и она упорно завязывала волосы в два хвостика, которые тоже торчали, как и локти и зубы. Но миссис Бриггс попадались гораздо более некрасивые дети, которые были прямо-таки нарасхват. Ей было невдомёк, что Уховёртка отлично наострилась делать так, чтобы выглядеть как можно противнее. Для этого она хладнокровно и методично выстраивала нужные гримасы, словно тянула за ниточки изнутри, и поступала так всегда, поскольку её в приюте Святого Морвальда абсолютно всё устраивало. Вот и сейчас она сделала всё, чтобы выглядеть попротивнее. Она решила, что в жизни не видела такой кошмарной парочки. А они мрачно уставились на неё.

– Ая попала к нам совсем крошкой, – бодро продолжала миссис Бриггс, заметив, как они смотрят на Уховёртку.

Она не добавила – поскольку всегда считала, что это перебор, – что Уховёртку подбросили на крыльцо приюта Святого Морвальда рано утром, а к её одеяльцу была приколота записка. Записка гласила:

Миссис Бриггс и её заместительница долго ломали над этим голову. Потом заместительница сказала:

– Если её мать – одна из тринадцати, значит это ведьма, которая навлекла на себя гнев всех остальных из своего шабаша.

– Чепуха! – отрезала миссис Бриггс.

– Но ведь это значит, что девочка тоже может оказаться ведьмой, – стояла на своём заместительница.

Миссис Бриггс повторила:

– Чепуха! – И добавила: – Ведьм не бывает.

Миссис Бриггс никогда не рассказывала Уховёртке ни про записку, ни про то, что Уховёртка – её настоящее имя. Она считала, что это дурная шутка. Девочек Уховёртками не называют. Поэтому миссис Бриггс недрогнувшей рукой вывела в свидетельстве о рождении Уховёртки «Ая У. Ховарт», а об остальном помалкивала.

Тем временем Уховёртка постаралась сделаться противнее некуда. Костадо бочком отодвинулся от неё подальше, и даже миссис Бриггс подумала: «Жаль, что природное обаяние Уховёртки не проявляется как раз тогда, когда это особенно нужно». И странная пара смотрела на Уховёртку так, словно считала, что Уховёртка просто донельзя противная.

Женщина взглянула на трёхметрового мужчину из-под полей красной шляпы.

– Ну что? – спросила она. – Как считает Мандрагор?

– Вероятно, – ответил он густым сердитым голосом. – Пожалуй.

Женщина повернулась к миссис Бриггс.

– Берём эту, – заявила она, словно Уховёртка была дыня или окорок на рынке.

Миссис Бриггс от изумления даже пошатнулась. Уховёртка не дала ей опомниться:

– Нет, я не согласна. Я хочу остаться здесь.

– Не говори глупостей, солнышко, – возразила миссис Бриггс. – Ты же знаешь: все мы здесь хотим, чтобы ты жила в настоящей семье, как другие дети.

– Я не хочу, – упёрлась Уховёртка. – Я хочу остаться с Костадо.

– Послушай, солнышко, – сказала миссис Бриггс. – Эти добрые люди живут неподалёку, на Известковом проспекте. Не сомневаюсь, они будут пускать тебя повидаться с друзьями, когда захочешь, а потом начнётся учебный год, и ты будешь видеться с Костадо каждый день.

После этого Уховёртке ничего не оставалось, кроме как пойти и помочь студентке-практикантке упаковать свои вещи в сумку, пока миссис Бриггс со странной парой подписывали в кабинете заведующей нужные документы.

Потом ей пришлось попрощаться с Костадо и поспешить следом за красношляпой тёткой и трёхметровым дядькой. Штуковины у него на голове и правда оказались рогами, теперь Уховёртка точно это видела. Она только диву давалась, что больше никто не заметил. Но в основном она злилась и недоумевала: ведь её впервые в жизни кто-то заставил сделать что-то, чего она не хотела. Уховёртка не могла понять, как так вышло.

«Ладно, буду считать, что жизнь поставила передо мной трудную, но интересную задачу», – сказала она себе, когда они свернули на Известковый проспект.

Уховёртка ни капельки не удивилась, когда обнаружила, что номер дома по Известковому проспекту, куда её привели, был тринадцать. В самый раз для такой парочки, хотя с виду это был совершенно обычный одноэтажный дом с верандой. Трёхметровый дядька открыл калитку

и прошёл через аккуратный садик. Точно посреди каждой лужайки красовалось по ромбовидной клумбе с розами. Окна в домике, как заметила Уховёртка, были славные, низенькие. Проще простого вылезти, если трудная жизненная задача окажется ей не по зубам и она решит сбежать.

Дядька первым вошёл в дом и удалился по коридору, бросив на прощание:

– Я добыл тебе то, что ты хотела. Больше не хочу, чтобы меня беспокоили.

Уховёртка не разглядела, куда это он идёт, потому что тётка открыла ближайшую дверь по правую руку и швырнула туда Уховёрткину сумку.

– Спать будешь здесь, – сообщила она.

Перед Уховёрткой мелькнула маленькая неуютная спальня, после чего тётка захлопнула дверь и сняла большую красную шляпу. Бережно повесила её на крючок и начала:

– Будем говорить начистоту. Меня зовут Белла Яга, я ведьма. Я взяла тебя сюда, потому что мне нужна вторая пара рук. Если ты будешь хорошей девочкой, старательной и послушной, я не сделаю тебе ничего плохого. Если...

Уховёртке стало ясно, что жизненная задача будет и правда очень трудной, гораздо труднее, чем всё, с чем она сталкивалась в приюте Святого Морвальда. Ну, не страшно. Уховёртка любила трудные, но интересные задачи. Кроме того, в глубине души Уховёртка давно мечтала, что когда-нибудь найдётся кто-то, кто научит её колдовать.

– Хорошо-хорошо, – перебила она Беллу Ягу.

Когда хочешь заставить кого-то исполнять твои желания, очень важно с самого начала взять правильный тон. Уховёртка всё про это знала.

– Хорошо, – повторила она. – Я сразу поняла, что вы не похожи на приёмную маму. Значит, договорились. Вы согласны учить меня колдовству, а я согласна жить у вас и быть вашей помощницей.

Уховёртка поняла, что Белла Яга думала, будто ей придётся её долго запугивать.

– Что ж, значит, всё улажено, – сердито сказала Белла Яга. Похоже, она была разочарована. – Тогда пойдём, пора браться за работу.

И она провела Уховёртку за дверь по левую руку.

Уховёртка огляделась и с трудом сдержалась, чтобы не фыркнуть слишком громко. Она в жизни не видела такой грязи. Поскольку она привыкла к просторным светлым комнатам и чистеньким натёртым полам в приюте Святого Морвальда, для неё это было настоящим потрясением.

Всё было в грязи. На полу лежал толстый слой склизкой мерзости, состоящий из вековой пыли, зелёной плесени и всякого колдовского мусора, в основном маленьких белых косточек и мелких чёрных гниющих ошмётков. Этот слой грязи в одном углу образовывал горку, а на ней стоял ржавый закопчённый ведьминский котёл, под которым горел зелёный огонь. Гарью воняло ужасно. Ещё больше всякого разного вонючего – пыльные бутылки, какие-то старые коричневые пакеты, причём из некоторых что-то высыпалось, – лежало и стояло на длинном заляпанном столе и как попало громоздилось на полках. На полу возвышались целые башни из мисок и банок, и все они были покрыты копотью и бурой слизью.

Уховёртка зажала нос, чтобы не чувствовать запаха: неужели для колдовства и в самом деле нужно столько гнили? Она подумала, что, когда выучится как следует, станет ведьмой нового поколения. Чистенькой и опрятной. А пока она оглядела комнату и с изумлением обнаружила, что та размером с весь домик, а то и больше.

Белла Яга увидела, какое у Уховёртки сделалось лицо, и хихикнула.

– Нечего тут рассматривать, голубушка, – сказала она. – Ты здесь не для того, чтобы глазеть. Не нравится – прибери, только потом. А сейчас, будь любезна, подойди к столу и разотри в ступке крысиные кости.

Когда Уховёртка подошла к столу, по пути запутавшись ногами в двух дохлых змеях, Белла Яга сообщила:

– В этом доме есть одно самое важное правило. Ты должна выучить его с самого начала. Тебе ни в коем случае, ни под каким предлогом нельзя беспокоить Мандрагора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.